Глава 529: Вход во дворец снежной ночью

Это был ответ, который с легкостью мог лишить других дара речи.

В точности так, как и сказал Танг Тридцать Шесть, Чэнь Чаншэн и Сюй Южун были двумя людьми, которые лишали других дара речи.

Возможно, именно по этой причине, когда Сюй Южун услышала ответ Чэнь Чаншэна, она не показывала удивления, и тем более злости. Наоборот, она была очень довольной.

Он только помнил, что после заката он должен был прийти на Улицу Удачного Мира, чтобы поесть Тофу и Рыбу, хотя они в конечном итоге заказали говяжьи ребрышки. Он лишь помнил разговор, который у них состоялся в Мавзолее Чжоу, так что он разделил золото и сокровища на две половины и использовал большую свою часть, чтобы купить равнину у Реки Ло, хотя она никак не была связана с эльфами. Он лишь помнил обещание, что разорвет помолвку, так что он независимо от критики обычных людей попросил у Попа аннулировать помолвку, хотя эта ситуация теперь выглядела очень глупой и он даже пытался попробовать восстановить этот брачный контракт...

Допускать ошибки в некоторых вещах не было важным. Забыть несколько вещей было еще менее важным. Пока он помнил несколько вещей, этого было достаточно.

Ответ Чэнь Чаншэна и ароматные говяжьи ребрышки в кастрюле позволили Сюй Южун не испытывать и малейшего сожаления, что она передала ему тот листок бумаги на Мосту Беспомощности.

Она мягко сказала: «Я хорошо поужинала, спасибо тебе».

Сказав это, она встала, забрала земельный акт, подняла Желтый Бумажный Зонтик с пола, и начала выходить из ресторана.

Шумные разговоры вновь стали слышны, и Чэнь Чаншэн был захвачен врасплох. Когда он смотрел, как она поднимает занавес и выходит, он вдруг вспомнил, что должен был отдать ей одну очень важную вещь. Он быстро пошел за ней, но перед лицом холода и снежинок, дрейфующих вниз на темную улицу, как он мог поймать вид ее фигуры?

Юноша взглянул на браслет десяти каменных жемчужин на запястье и подумал: ‘Такой важный предмет, я точно не должен забыть в следующий раз’.

Со стороны раздался голос владельца ресторана: «Дорогой гость, осталось еще немного говяжьих ребрышек. Сэр не планирует забрать их или еще остаться и потрапезничать?»

Чэнь Чаншэн повернулся и увидел, что лицо владельца было весьма беспокойным. Глядя на него некоторое время в непонятках, он осознал, что владелец беспокоился, что он не заплатит и убежит.

Владелец потирал руки, глядя на него довольно нервным взглядом.

.....

.....

Неся обернутые остатки говяжьих ребрышек, Чэнь Чаншэн вернулся в Ортодоксальную

Академию.

Зимний лес казался более жутким в темноте. К счастью, снег, давящий на ветки деревьев, смягчал это чувство. Глубоко в лесу были слышны громоподобные взрывы, иногда сопровождаемые появлением невероятно тонких лучей света, как удары молнии. Это практиковался Сюаньюань По.

Су Моюй был в библиотеке, давая указания новым студентам. Чжэсю, который постепенно восстанавливался, погрузил себя под кучу снега, чтобы затачивать свой дух и волю. Лишь Танг Тридцать Шесть не выходил и не был в своей комнате. Вместо этого был в комнате Чэнь Чаншэна, ожидая его.

Ему не просто было интересно, куда ушел Чэнь Чаншэн, и не исследование тайн этого парня было тем, что сделало его почти таким же гневным, как богов в ярости. Скорее, причиной этого был предмет его в руках, так как это был объект, который он обязательно должен был передать в руки Чэнь Чаншэна лично, прежде чем смог бы успокоиться.

Даже самый богатый человек в мире будет бессилен компенсировать потерю этого предмета.

Потому что это был Божественный Посох, который представлял силу Ортодоксии. Даже с деньгами нельзя будет купить его.

Танг Тридцать Шесть уже сидел в его комнате в течение очень долгого времени. Когда он думал о той неловкой сцене во Дворце Ли, думал о тех взглядах, которые были подобны мечам, что даже сейчас его спина казалась немного затекшей, и когда он думал о том, что Чэнь Чаншэн вволю развлекался в каком-то случайном месте, его настроение продолжало ухудшаться.

Так что когда Чэнь Чаншэн вернулся в свою комнату, он увидел очень жуткий вид лица юноши.

По какой-то причине, возможно, потому что он скрывал правду, когда он увидел лицо Танга Тридцать Шесть, Чэнь Чаншэн почувствовал беспокойство. Он поставил коробочку еды на стол и сделал вид, что не видел Танга Тридцать Шесть, который сидел на его кровати, делая вид, что он не был одержим чистотой. Он осторожно сказал: «У говяжьих ребрышек Дороги Удачного Мира довольно хороший вкус».

«Вкус Божественного Посоха Его Святейшества еще лучше».

Неприглядное выражение на лице Танга Тридцать Шесть куда-то исчезло, но было прекрасно видно намеренное безразличие, которое представляло его ярость.

Чэнь Чаншэн в состоянии шока взял Божественный Посох. Хотя Танг Тридцать Шесть предсказывал это и упоминал это ему, Чэнь Чаншэн все же был крайне удивлен.

Танг Тридцать Шесть сказал сухим голосом: «Ты не собираешься давать объяснение?»

Чэнь Чаншэн взглянул на него и ответил: «Я просто организовывал ужин с кем-то, ничего серьезного».

«Но это все же что-то, что ты не можешь рассказать мне?»

«Мм».

«Тогда с кем ты ел?»

«Я тоже не могу сказать этого...»

Чэнь Чаншэн был довольно напряженным, но когда он вспомнил сцену Сюй Южун, сидящей напротив него и пьющей вино, его губы изобразили улыбку.

Видя это, Танг Тридцать Шесть сделал глубокий вдох и спросил: «С женщиной?»

Чэнь Чаншэн в неверии спросил: «Как ты определил?»

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Видя твое сияющее лицо с эмоциями, открытыми, как книга, только Сюаньюань По не сможет понять».

Чэнь Чаншэн был немного встревоженным и не знал, как ответить.

«Три дня, не более, чем три дня». Танг Тридцать Шесть сжал зубы и заявил: «Я определенно узнаю правду этой ситуации. Ты только что встретил Сюй Южун, но вместо того, чтобы быть очарованным, ты убежал с какой-то другой девчонкой. Мне правда интересно, как же она выглядит».

Чэнь Чаншэн был поставлен в тупик, а также был немного недоволен. Он спросил: «Почему это я не могу пойти встретиться с Сюй Южун?»

Танг Тридцать Шесть невыразительно сказал ему: «Сюй Южун встретится с тобой лично? Ты еще можешь попытаться сказать, что ты - внебрачный сын Су Ли».

Чэнь Чаншэн обдумал это, а затем сказал: «Если все так и будет, то не должен ли тогда Чжэсю называть меня шурином?» (прим.пер. вдруг кому интересно, деверь - брат мужа, золовка - сестра мужа, шурин - брат жены, свояченица - сестра жены)

Танг Тридцать Шесть разразился смехом, но затем он подумал о чем-то и его улыбка исчезла.

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Ты действительно умудрился пошутить, и эта шутка даже была смешной... тебе точно конец».

Озадаченный Чэнь спросил: «Что?»

Танг Тридцать Шесть сказал ему, глядя на него симпатизирующим взглядом: «Похоже, что ты и правда влюбился в эту девчонку, иначе почему бы твой характер так сильно изменился? В будущем, что с тобой будет?»

.....

.....

Чэнь Чаншэн лежал на крови, ворочаясь до поздней ночи, он все еще не мог заснуть.

После возраста десяти лет кроме того периода в столице, когда он привлекал звездный свет, но не смог преуспеть в Очищении, это был первый раз, когда он страдал от бессонницы.

Последние слова Танга Тридцать Шесть, как казалось, разорвали занавес окна и заставили звездный свет падать на снежную равнину в его теле, демонстрируя с поразительной ясностью каждую из его эмоций.

В эти полгода после того, как он покинул Сад Чжоу, юноша часто думал о ней, сидел ли он под большим баньяном у озера или среди больших камней Мавзолея Чжоу. Однако, то, чего он не понимал, это… подобная тоска была тоской о том, что отсутствовало, пока сегодня на Мосту Беспомощности он не увидел падение белой вуали и ее глаза. Особенно перед рестораном, ее вид в большой хлопковой куртке, когда она пила маленькими глотками вино и жевала ребрышки, отличался от Сада Чжоу, отличался от историй. Но это было несравненно, действительно хорошо, видеть этот вид, который заставлял его желать стать ближе к ней.

Поэтому эта тоска превратилась в реальность и приобрела реальный вес.

Тоска, которая стала реальностью и обладала весом, называлась желанием, и с ним было трудно спать.

Чэнь Чаншэн был человеком, который медленно говорил, но быстро действовал. В любом случае, так как он хотел видеть ее и не мог спать, он решил просто увидеть ее.

Сюй Южун сказала ему не давать кому-либо знать, что они были знакомы, так что он не мог отправиться увидеть ее нормальным путем, а был вынужден прокрасться внутрь, чтобы встретиться.

Он выбрался из кровати, накинул одежду, и вылетел через окно. Он преодолел зимний лес и открыл тайную дверь ключом в стенах дворца, которая исключительно хорошо была скрыта плющом, и вошел.

Он со скрипом открыл тяжелую дверь. Глядя на территорию дворца, которая была окутана темнотой, он был довольно нервничающим, настолько, что даже его свист был довольно хриплым.

Он был юношей, который жил очень порядочной жизнью и редко делал подобные вещи. Хотя он пробирался в Имперский Дворец несколько раз, обстоятельства сейчас отличались от прошлого. Поп только что формально заявил вечером, что он был преемником Ортодоксии, а теперь он пробирался в Имперский Дворец посреди ночи. Если он будет обнаружен кем-то, это определенно станет большим событием.

Пока снежинки медленно дрейфовали вниз, красные стены и желтые карнизы Имперского Дворца все были покрыты белизной снега.

Божественная Императрица выглянула из окна на снег, ее губы изобразили насмешливую улыбку. Она спросила: «Ты знаешь, когда люди наиболее храбрые?»

Слияние севера и юга была неизбежным, и все вопросы, с которыми должна была разобраться каждая сторона, вдруг увеличились в количестве. Мо Юй сопровождала Императрицу поздно в ночи, справляясь с этими делами, и была довольно уставшей. Услышав внезапный вопрос, она рассеянно куда-то посмотрела на мгновение, а затем ответила мягким голосом: «При столкновении со смертью?»

«Это может быть верно, но есть и другая ситуация… из-за любви».

Божественная Императрица выглянула из окна на темный дворец и продолжила: «Другими словами, когда человеком управляет страсть».

В небе танцевал снег, а фонари горели насыщенным светом. Казалось, что в Имперском Дворце было дневное время, а не поздняя ночь, из-за чего черные объекты выглядели еще

более подозрительными.

Когда Чэнь Чаншэн увидел Черную Козу, медленно выходящую с площади, покрытой снегом, он был полон благодарности.

Он рассказал ей причину своего прихода.

Черная Коза дважды на него взглянула, а затем развернулась и ушла. Через некоторое время она указала рогами на определенный дворцовый зал, а затем развернулась и исчезла в снежной ночи.

Расположение зала дворца было превосходным. Оно не было слишком далеким, но было очень умиротворенным. Более того, глубоко среди зимы дворец все еще был окружен зелеными деревьями, что было крайне необычно.

Она была здесь? Если верить слухам, Божественная Императрица любила ее даже больше, чем Принцессу Пин.

Тогда, если Ортодоксия и Имперский Двор разделятся, а его боевой дядя, Поп, начнет сражаться с Божественной Императрицей, она определенно будет помогать Императрице. Что тогда он будет делать? Вдруг он вспомнил те ее слова в ресторане и осознал, что это действительно было проблемой. Он мог забыть об этом на короткое время, но не мог оставлять эту проблему нерешенной навсегда.

Союз ветра и снега перед этим дворцовым залом был довольно холодным. В самом начале его лицо было довольно горячим, но теперь оно начало охлаждаться. Причиной этого не было то, что его страстность остыла, но он должен был обладать ясной головой.

Он пришел увидеть ее, но не двигался в течение очень долгого времени. У него не было намерения прокрадываться в этот дворец, он лишь стоял там.

Он стоял там в течение некоторого времени, не осознавая прохождения времени, пока наконец-то не услышал голос. Это был ее голос.

«Ты... чего это ты там стоишь?»

Он повернулся к голосу и увидел, что окно на восточном крыле дворца все еще было ярким. Юноша подошел и увидел ее силуэт на свету.

Она сидела у стола рядом с окном, держа в руках книгу.

Было поздно, но она по какой-то причине не спала, возможно, по той же причине, что и он не мог спать.

«Я... хотел увидеть тебя», - сказал ей юноша.

Мягкий голос Сюй Южун спросил на другой стороне: «Разве мы не видели друг друга совсем недавно?»

Сомневаясь в течение нескольких мгновений, Чэнь Чаншэн ответил: «Но... я не могу заснуть».

Сюй Южун повернулась к окну, она была немного обеспокоена. Девушка подумала: ‘И что же случилось, что он не может заснуть?’

Должно быть известно, что в Саду Чжоу, когда даже бесчисленные ужасающие монстры таились в море травы вокруг них, он мог спокойно спать.

«Что случилось?»

«Ничего… просто я не могу спать, когда думаю о тебе».

…..

…..

http://tl.rulate.ru/book/1222/146639